

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Т.В. Кругликова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ «ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ» В РОССИИ

Кругликова Татьяна Вячеславовна – кандидат экономических наук.

Ухудшение климатической ситуации на планете – очевидное потепление климата, увеличение числа природных катастроф, уносящих многие тысячи человеческих жизней, наносящих многомиллиардный экономический ущерб и чреватых техногенными катастрофами – заставили ученых и экспертов говорить о невозможности достижения целей устойчивого развития в рамках модели, основанной на использовании ископаемого топлива (так называемой «коричневой экономики»).

В 2009 г. в разгар мирового финансового кризиса Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) выпустила документ под названием «Глобальный “зеленый” новый курс», в котором впервые были изложены идеи трансформации мировой экономической системы в интересах экологически устойчивого развития. В последующие годы идея «зеленой» экономики стала предметом обсуждения не только специалистов по экологической экономике, но и на различных политических форумах, в частности на встречах глав государств и министров финансов стран Большой двадцатки. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2009 г. приняла Декларацию о зеленом росте, Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) выступила за модернизацию на основе малоуглеродной экономики, основные положения которой были изложены в Манильской декларации по «зеленой» промышленности в Азии (сентябрь 2009 г.) и ряд других инициатив, предпринятых глобальными и региональными международными организациями. «Зеленая» экономика стала ключевой темой повестки дня «Рио+20» в контексте устойчивого развития и искоренения бедности.

Как указывает российский исследователь Р. Перелет, «поиски новой модели развития привели к эволюции парадигмы устойчивого развития, появлению концепции “зеленой” (экологичной) экономики и более глубокому

пониманию того, что экономика и общество должны вписываться в природные системы и их ограничения, а не наоборот» [17].

Общепринятого определения «зеленой» экономики не существует. В то же время в докладе ЮНЕП «Навстречу “зеленой” экономике» указывается, что в самом простом понимании «зеленая» экономика – это экономика с низкими выбросами углеродных соединений, эффективно использующая ресурсы и отвечающая интересам всего общества. В документе также подчеркивается, что концепция «зеленой» экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития, «однако сейчас все более распространено признание того, что достижение устойчивости почти полностью зависит от создания правильной экономики... Устойчивость остается важнейшей долгосрочной целью, но для ее достижения мы должны сделать нашу экономику “зеленой”» [там же].

Основные направления перехода к «зеленой» экономике включают в себя: снижение ресурсоемкости производств; «озеленение» ключевых секторов экономики и рационализацию природопользования; повышение энергоэффективности и увеличение использования возобновляемых источников энергии; распространение малоотходных и безотходных технологий; переработка отходов.

Для России само понятие «зеленая экономика» является новым, и оно практически не используется в официальных документах. Тем не менее намеченные страной цели на ближайшие 10–20 лет во многом совпадают с целями перехода к «зеленой» экономике. Это отражается в общей политике использования ресурсов и охраны окружающей среды на перспективу.

В Докладе «О реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации» указывается, что в РФ нет принятых на государственном уровне определений «зеленой экономики» или «зеленого роста», но их следует понимать как «разработку, производство и эксплуатацию технологий и оборудования для контроля и уменьшения выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, технологий энерго- и ресурсосбережения и возобновляемой энергетики, а также создание рыночных и нерыночных стимулов для бизнеса... Ее фундаментом выступает альтернативная, или экологически чистая, энергетика, основанная на использовании неуглеводородных источников энергии и энергоэффективных технологиях» [14, с. 52].

Снижение энергоемкости и природоемкости экономики

Задача построения «зеленой» экономики в России конкретизируется в модернизации экономики на основе ускоренного инновационного развития,

быстрого роста комплекса высокотехнологичных отраслей, снижении энергоёмкости и природоёмкости экономического роста [11, с. 5].

Хотя российская экономика сохраняет передовые позиции в мире по выпуску многих видов продукции – энергоресурсов, стали, чугуна, сельскохозяйственных товаров, древесине, но при этом остаются нерешёнными многие проблемы развития хозяйства России последнего 20-летия, главная из которых – уход от сформировавшейся в 1990–2000-е годы экспортно-сырьевой модели экономики, основанной на эксплуатации природного капитала и продаже сырья. Другим серьёзным вызовом становится резкое ухудшение демографической ситуации в России в предстоящие десятилетия. По прогнозу Росстата, к 2030 г. соотношение между численностью населения в пенсионном и трудоспособном возрасте возрастет более чем в полтора раза (с 33 до 52%).

Среди макроэкономических проблем перехода к «зеленой» экономике исследователи отмечают неэффективность государственного регулирования, в первую очередь – налоговой системы и субсидий. Сохранению сырьевой модели способствуют бюджетообразующая и налоговая роли энергетического сектора. По данным Правительства РФ, фактически половина бюджета (49,2% в 2011 г.) формируется за счет нефтегазовых доходов. Препятствует структурным изменениям в экономике и такое положение, когда современная налоговая нагрузка в обрабатывающих отраслях с небольшим экологическим воздействием выше, чем в сырьевых и традиционных обрабатывающих отраслях, что не способствует экологизации экономики. Например, по производству машин и оборудования эта нагрузка составляет 11,1%, по строительству – 11,3, а по металлургии – 3,3, по производству кокса и нефтепродуктов – 5% [12, с. 10].

Система субсидий также не благоприятствует переходу к «зеленой» экономике. Особенно это касается энергетического сектора. Здесь государственная поддержка производителей нефти и газа особенно существенна. По имеющимся оценкам, в 2010 г. субсидии нефтяной и газовой отрасли составили 14,4 млрд долл., что превысило 14% величины всех налоговых и иных выплат в федеральный бюджет этой отрасли [там же].

Важным критерием перехода к зеленой экономике является эффект «декаплинга». В целом эксперты оценивают положительно динамику показателей природоёмкости и интенсивности загрязнений (удельных загрязнений) в России в 2000-е годы. В эти годы произошли стабилизация / уменьшение объемов использования природных ресурсов и загрязнений при значительном росте ВВП. Энергоёмкость сократилась на 26% в 2010 г. по сравнению с 1990 г. Еще больше сократились водоемкость (на 35%), интенсивность загрязнения воздуха (на 42), воды (на 30%) [12, с. 12].

Однако индекс скорректированных чистых накоплений, который рассчитывается с учетом коррекции макроэкономических показателей на истощение природного капитала и ущерб от загрязнения окружающей среды, у страны отрицательный, тогда как у подавляющего большинства стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала этот индекс положительный. В то же время специалисты отмечают, что хотя России удалось сократить энергоемкость своей экономики, но она все еще в среднем в 2–3 раза выше, чем в развитых странах. Кроме того, дальнейшее сокращение энергоемкости требует модернизации производства, что обусловит значительные усилия и затраты в этой сфере [12; 16; 23].

Сохранение природного капитала как основы «зеленой» экономики

Россия обладает колоссальными ресурсами для перехода к «зеленой» экономике: человеческими, материальными, технологическими и природными. Природа является важнейшей частью богатства страны. По оценкам Всемирного Банка, доля природного капитала в структуре национального богатства России составляет около 70%, в то время как на человеческий капитал приходится 20% и на физический (произведенный, искусственно созданный) – 10% богатства. В развитых странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на природный капитал приходится всего около 5%, на человеческий и физический – соответственно 85 и 10% [3, с. 30].

Огромный природно-ресурсный потенциал России имеет глобальное значение: ее недра, вода, леса, нетронутые хозяйственной деятельностью экосистемы, удивительное биоразнообразие – все это составляет значительную часть природного капитала России и позволяет оказывать экосистемные услуги всему миру, поддерживая устойчивость биосферы.

Важной компонентой природного капитала России являются земельные ресурсы, самые большие в мире. Наиболее ценная часть земельного потенциала представлена сельскохозяйственными угодьями, на их долю приходится 13% общей площади. Наиболее антропогенно измененные и интенсивно используемые земли населенных пунктов и промышленности составляют около 2%. Не освоенные хозяйственной деятельностью территории (60–65%) играют важную роль в регулировании стабильности биосферы всей планеты, что существенно больше, чем сохранившиеся в естественном виде экосистемы в других крупнейших странах мира: Бразилии, Канаде, Австралии, США. Причем не освоенная хозяйственной деятельностью территория России является гораздо более мощным естественным регулятором глобальной среды, чем, например, огромные ненарушенные пустынные районы Австралии.

Этому способствует ряд факторов. Большая площадь водно-болотных угодий России (около 60% от всех подобных территорий северного полушария) служит холодными ловушками углерода, что очень важно для стабилизации климата. На территории России находятся уникальные экосистемы, сохраняющие редкие виды флоры и фауны, являющиеся планетарным достоянием. Часть из них включена мировым сообществом в Список объектов Всемирного природного наследия, которые имеют мировой статус биосферных резерватов. По состоянию на 2010 г., Россия была представлена в Списке ЮНЕСКО 24 объектами, включая 15 объектов культурного наследия и девять – природного [12, с. 20].

Россия обладает огромными запасами воды. Только в озере Байкал содержится около 20% запасов мировой пресной воды, среднемноголетние возобновляемые водные ресурсы составляют 10% мирового речного стока (второе место в мире после Бразилии) и оцениваются в 4,3 тыс. км³ в год [12, с. 16]. Для мира дефицит водных ресурсов, резкое его обострение в ближайшем будущем является глобальной проблемой, для России эта проблема пока неактуальна.

Наша страна занимает первое место в мире по лесным богатствам, располагая более чем 20% мировых лесонасаждений и запасов древесины, а в отношении листопадных и хвойных лесов является фактически монополистом, обладая 2/3 мировых запасов. Этот массив существенно влияет на источники и стоки углекислого газа и метана на планете, на континентальный круговорот воды в Евразии, на радиационные характеристики поверхности, на видовое разнообразие.

Для сохранения экосистемных услуг и биоразнообразия традиционно используется система особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В России только государственных природных заповедников и национальных парков насчитывается 141, из которых 37 – имеют статус биосферных. Площадь этих охраняемых государственных территорий составляет 2,4% площади страны. Общее финансирование государственных природных заповедников и национальных парков увеличилось с 1311 млн руб. в 2005 г. до 2911 млн руб. в 2010 г., или в 2,2 раза [12, с. 20].

В то же время сегодня многие эксперты с тревогой говорят об истощении природного капитала страны. И речь идет не только об исчерпании рентабельно эксплуатируемых запасов многих полезных ископаемых, но также о снижении естественного плодородия наиболее продуктивных земель сельхозназначения, загрязнении водных ресурсов, дефиците лесных ресурсов и уменьшении доли наиболее экономически ценных и востребованных хвойных лесов во многих освоенных районах европейской части страны. На повышении загрязнения окружающей среды сказываются быстрые темпы роста отходов производства и потребления. Исчерпание ассимиляционных возмож-

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

ностей природного капитала приводит ко все более значительному загрязнению воздуха, в частности вследствие роста эксплуатации автомобильного транспорта.

Главная проблема современной России состоит в том, что деиндустриализация экономики, произошедшая в 1990-е годы, сопровождалась ее реструктуризацией в пользу сырьевых и загрязняющих окружающую среду секторов. Одновременно деградировали ресурсосберегающие и высокотехнологичные производства. После 1990 г. удельный вес энергетического сектора вырос в 3 раза и составляет сейчас треть всей экономики. Если учесть еще металлургию (черную и цветную), то российская экономика более чем наполовину состоит из секторов, оказывающих наибольшее среди промышленных отраслей воздействие на окружающую среду. «Утяжелению» структуры российской экономики способствовали и высокие цены на энергоносители, огромный рост цен на нефть и сырье в 2000-е годы. В целом в экономике произошел значительный сдвиг в пользу природоемкой добывающей [23, с. 12].

На долю добычи полезных ископаемых приходится 22%, доля обрабатывающих производств составляет 65, а производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 13% в экономике страны. Лидирующее положение в промышленности занимают обрабатывающие производства. В целом такое соотношение оценивается как благоприятное для формирования «зеленой» экономики, так как удельный вес природоемкой добывающей промышленности в стране в 3 раза меньше, чем доля обрабатывающей промышленности. Однако в России 37% обрабатывающих производств составляют отрасли, связанные с черной и цветной металлургией, а также с производством нефтепродуктов и кокса, в то время как на машиностроение приходится лишь 20%. В целом отрасли негативного экологического воздействия (энергетика, добыча полезных ископаемых, металлургия, производство и распределение электроэнергии, газа и пр.) в структуре промышленности занимают около 60% [12, с. 21].

Огромную нагрузку на природный капитал оказывают отходы. В нашей стране общий объем накопленных неутраченных отходов оценивается приблизительно в 82 млрд т; насчитывается около 11 тыс. полигонов и свалок. При этом уровень вторичного использования отходов производства составляет лишь 35%, а твердых бытовых отходов – 3–4%. Скопившиеся на территории страны отходы и свалки, захоронения высокотоксичных отходов и ядовитых веществ свидетельствуют об остроте проблемы накопленного за многие десятилетия экологического ущерба. Высоки темпы образования отходов производства и потребления [12, с. 34]. В то же время эксперты отмечают, что с точки зрения «позеленения» экономики крайне перспективным направлением решения проблемы отходов является организация их сбора и переработки. Утилизация отходов позволяет одновременно решать проблемы

занятости (создание дополнительных рабочих мест) и сокращения «давления» на природную среду – товары из вторсырья оказывают меньшее воздействие на окружающую среду за счет экономии энергии, воды и первичных ресурсов. Происходит уменьшение вредных выбросов в атмосферу, в том числе парниковых газов.

Повышение энергоэффективности

Особое значение для перехода к «зеленой» экономике приобретает повышение эффективности энергетики, которая является узловым сектором для страны. Это объясняется ведущей ролью данного сектора в экономике – в формировании ВВП, налогов, доходов бюджета, занятости, доходов от экспорта. Отсюда вытекает и главный приоритет «зеленой» экономики в России – радикальное повышение энергоэффективности, декарбонизация и диверсификация ТЭК [3; 18; 23].

Более того, эксперты указывают, что для перехода к «зеленой» экономике России понадобится долгий период трансформации, модернизации, структурно-технологических изменений в существующей системе хозяйствования, и в этот переходный период основным локомотивом экономики в любом случае останется энергетический сектор [12, с. 40; 23, с. 14].

Главным с точки зрения экономической рентабельности и конкурентоспособности самой энергетики и всех других сфер хозяйства, потребляющих энергию, является *эффективное использование энергоресурсов*. В этой области отставание и в то же время нереализованный потенциал России весьма велики, притом что именно это направление «зеленого» роста является наиболее перспективным с учетом природной и социально-экономической специфики России [18, с. 16].

Проблема огромных резервов, заключающихся в сокращении потерь энергии, была подчеркнута в «Энергетической стратегии России до 2030 г.», в исследованиях в России Всемирного Банка, российского Центра по эффективному использованию энергии и др. По мнению экспертов, с помощью достаточно простых технологий в России можно сберечь почти половину потребляемых энергоресурсов. По их расчетам, общий экономический эффект от инвестиций в энергоэффективность может составить 120–150 млрд долл. Окупаемость энергосберегающих затрат составляет всего два-четыре года, что в разы безопаснее экологически рискованных инвестиций в разработку новых месторождений или новых технологий добычи [3, с. 37].

Реализация огромных возможностей для повышения энергоэффективности предполагает внедрение мер для обеспечения экономической заинтересованности в энергосбережении на всех уровнях – от развития отраслей до домохозяйств. Стимулирующую, регулируемую и даже принуждающую

роль государства для повышения энергоэффективности сложно переоценить. Снижение энергоемкости экономики может позволить сократить потребление природного газа до 240 млрд м³, что составляет более трети его добычи в нашей стране [12, с. 23].

Важными инструментами повышения энергоэффективности, по мнению экспертов, могут стать: развитие кредитования энергоэффективных проектов; предоставление налоговых стимулов; ускоренная амортизация; уменьшение или освобождение от таможенных платежей при приобретении энергоэффективного оборудования [1; 13; 23]. Необходимость скорейшего решения проблемы снижения энергопотребления российского производства связана с тем, что в перспективе в ряде стран может быть введено ограничение на «углеродоемкие» товары, производство которых характеризуется значительным объемом эмиссии парниковых газов.

Особое значение для формирования «зеленой» экономики играет также *повышение энергоэффективности транспорта*. В России транспорт занимает пятое место по уровню энергопотребления. На его долю приходится четверть конечного использования энергии. Подсчитано, что реальными мерами, большая часть которых является финансово привлекательной, можно сократить энергопотребление в этом секторе на 41%. Выделяются следующие стимулирующие меры для транспорта – введение налога на топливо и повышение транспортного налога; ужесточение стандартов эффективности использования топлива и стандартов эмиссии; вознаграждение водителей, выбирающих более эффективные транспортные средства. Если первые меры достаточно часто рассматриваются как возможные в нашей стране, то поощрение водителей для России является достаточно новым механизмом. Однако, как показывает зарубежная практика, этот стимул может быть очень эффективным.

Магистральным направлением *модернизации энергетики* является развитие так называемой альтернативной (нетрадиционной, чистой или «зеленой») энергетики. Ее широкая трактовка подразумевает использование энергоэффективных технологий, а также экологически чистых, низкоуглеродных источников энергии (включая возобновляемые источники и атомные электростанции), которые все больше вытесняют углеводородные топлива. В свою очередь, в структуре самих этих топлив происходит ускоренное замещение нефти (мазута) и угля природным газом как экологически более чистым источником энергии. Таким образом, диверсификация и декарбонизация выступают приоритетными направлениями модернизации энергетики и, учитывая упомянутую выше ее базисную роль в развитии хозяйственного комплекса, стержнем «зеленого» экономического роста в целом [14, с. 55–60; 18].

Важную роль в достижении указанных целей может сыграть Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. Реализации этой стратегии призвана обеспечить энергетическую безопасность России и ее регионов, а также участие страны в формировании системы глобальной энергетической безопасности; снижение удельной энергоёмкости ВВП в 2–3 раза; оптимизацию структуры топливно-энергетического баланса страны со снижением доли газа в структуре внутреннего потребления топливно-энергетических ресурсов с 52 до 46% и ростом доли нетопливной энергетики с 11 до 13–14%. Речь идет прежде всего о развитии в стране альтернативной энергетики. Решением Правительства РФ к 2020 г. планируется увеличить долю возобновляемых источников (ВИЭ) в производстве электроэнергии до 4,5%, а с учетом крупных ГЭС до 19–20% [14, с. 56–57].

Экономический потенциал ВИЭ, освоение которого выгодно уже на современном уровне технологического развития и рыночных условий, составляет около 300 млн т у.т./год. Это соответствует 30% ежегодного потребления первичных энергоресурсов России, что предполагает стимулирование производства энергии на основе возобновляемых источников энергии и поддержку отечественного производства необходимого оборудования. Причем, поддержка в этой области будет минимальной, как свидетельствует современный опыт Западной Европы – после запуска процесса он развивается с нарастающим ускорением. Настоящее и ближайшее будущее развития использования ВИЭ связаны в первую очередь с установками, использующими биомассу, а также с малыми ГЭС, для развития которых есть большие возможности во многих регионах России. Сейчас Россия является крупным производителем биотоплива. Около 140 предприятий выпускают почти 1,9 млн т биотоплива в год, потенциал использования биотоплива оценивается экспертами в 20 ГВт [14, с. 58].

Учитывая, что в настоящее время без государственной поддержки экономически эффективное использование возможно лишь в отношении незначительной части доступных ресурсов ВИЭ, государством предусматриваются дополнительные механизмы стимулирования реализации проектов использования ВИЭ, включающие предоставление субсидий, меры тарифного и налогового регулирования, меры институционального характера. Долгосрочная задача в этой области – добиться естественной конкурентоспособности использования большинства видов ВИЭ по сравнению с ископаемыми видами органического топлива.

Не следует, по мнению экспертов, отказываться и от атомной энергетики. Сегодня АЭС в России производят около 17% электроэнергии страны. По критерию надежности работы АЭС Россия вышла на второе место в мире среди стран с атомной энергетикой, опередив США, Великобританию и Германию [14, с. 59].

Развитие экологически чистой энергетики будет способствовать расширению спроса на продукцию других отраслей и производств, например машиностроения. Российская Федерация располагает научно-производственным потенциалом энергетического машиностроения, электротехнической и аэрокосмической промышленности для производства конкурентоспособных ветроэнергетических установок, позволяющих в 20 раз увеличить имеющиеся мощности [14, с. 60].

Переход к «зеленой» экономике и «зеленые» рабочие места

Сегодня не существует согласованного на уровне международного сообщества определения *«зеленых» рабочих мест*. Но, по-видимому, «зеленые» рабочие места следует рассматривать с позиций воздействия занятости в целом на политику и меры, принимаемые в развитие «зеленой» экономики и «зеленого» роста. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. предусмотрено многократное увеличение числа таких рабочих мест – в 10 раз, с 30 тыс. в 2008 г. до 300 тыс. к концу указанного периода. Кроме того, в России реализуется концепция создания «достойных рабочих мест» (прежде всего за счет ликвидации рабочих мест, связанных с вредными и опасными для репродуктивного здоровья населения условиями труда). К 2020 г. планируется создать и модернизировать 25 млн высокопроизводительных рабочих мест, а также создавать ежегодно в период с 2013 по 2015 г. до 14,2 тыс. специальных рабочих мест для инвалидов и другие меры [14, с. 61].

Задача развития «зеленой» занятости требует также модернизации системы подготовки кадров, которая должна строиться с учетом спроса в различных сегментах «зеленой» экономики как на высококвалифицированных специалистов, так и на работников со средним уровнем квалификации.

В сложившихся в России (за последние 25 лет) условиях критическое значение для перехода страны к «зеленой» экономике приобретает модернизация всего хозяйственного комплекса страны на основе структурно-технологической перестройки. Это, по мнению экспертов, позволит повысить эффективность использования природного капитала, добиться значительного ресурсосбережения и снизить загрязнение окружающей среды. Специалисты полагают, что только технологическая рационализация российской экономики и ее структуры позволит высвободить от 30 до 50% всего объема используемых, подчас неэффективно, природных ресурсов при сохранении, а в некоторых случаях – увеличении конечного результата и существенном снижении уровня загрязнения [3, с. 33].

* * *

Эксперты указывают, что для перехода к «зеленой» экономике России понадобится долгий период трансформации и модернизации экономики, и на сегодня важной задачей является снижение издержек такого перехода. Для этого, по их мнению, необходимо прежде всего усилить действенность государственного регулирования природопользования в сфере добычи и использования ресурсов. С помощью экономических и правовых инструментов (налоги, платы, тарифная политика, штрафы, соблюдение нормативов и стандартов и др.) заставить государственные и частные монопольные компании повышать эффективность использования ресурсов, предотвращать их потери, адекватно компенсировать внешние издержки и экологические ущербы, наносимые обществу и природе. Принцип «загрязнитель платит» должен заработать на практике. Действенными инструментами перехода к «зеленой» экономике являются развитие конкурентной среды и уход от монополизма как в энергетике, так и в экономике в целом. Обострение конкуренции между производителями может повлиять на снижение затрат, стимулировать предприятия к инновациям, диверсификации производства, глубокой переработке сырья, что приведет к повышению энергоэффективности и снижению природоемкости продукции за счет внедрения новых технологий [15; 23].

Для перехода к «зеленой» экономике и «экологизации» экономической политики России приоритетной становится модернизация производства, поддержка инноваций, замена природоемких технологий ресурсосберегающими и энергоэффективными, новейших технологий углубленной переработки сырья. Все это должно обеспечить повышение эффективности методов использования уже эксплуатируемых природных месторождений и добытых ресурсов, а также повысить охрану окружающей среды. Эксперты полагают, что это позволит увеличить ВВП в 2–3 раза при современном уровне изъятия сырья и эксплуатации природного капитала, сократить уровень загрязнения окружающей среды. Важной задачей макроэкономической политики должна стать также поддержка «экологизации» экономики, ее «зеленого» роста с помощью налогов, кредитов, субсидий, тарифов, пошлин, страхования. На тенденции «экологизации» экономики большое влияние могут оказать «зеленые» государственные закупки [23, с. 16].

Новые возможности для России открывает растущее осознание в мире экономического значения природного богатства, экосистемных услуг. Россия играет ведущую роль в мире по сохранению глобальных экологических общественных благ и оказывает важнейшие экосистемные услуги всей планете. Наша страна обеспечивает почти 10% такой устойчивости, превосходя другие страны по этому показателю. В связи с этим идентификация экосистемных услуг, их экономическая оценка должны перейти из области теоретических

исследований в практическую плоскость и стать выгодными для России, так как страна является глобальным экологическим донором и вполне может претендовать на экономическую компенсацию поддержки своих экоуслуг.

С экономических позиций очевидно, что вклад российских экосистем, приносящий экономические выгоды другим странам и всему миру, должен быть компенсирован. Необходим учет, по крайней мере трех видов затрат и компенсаций для сохранения экосистемных услуг, – за неиспользование, охрану и уход. РФ несет издержки на поддержание природного потенциала и вправе претендовать на экономическую компенсацию со стороны мирового сообщества, о чем говорят все ученые, эксперты и специалисты, особенно на протяжении последних двух десятилетий [7; 11; 14; 21; 22; 25].

Разные государства по-разному определяют приоритетные задачи развития «зеленой» экономики: у развитых стран на первом месте – конкуренция, рабочие места, у развивающихся – устойчивое развитие, решение проблем бедности, вопросы справедливости и участия граждан, у группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) – эффективность использования ресурсов [18].

В заключение подчеркнем, что природные богатства России открывают неограниченные возможности для развития страны, роста благосостояния и качества жизни населения и позиционировании в мире как экологического донора. Однако перед нашей страной стоит много проблем, и одна из главных – экологическое «утяжеление» и примитивизация структуры экономики. Это может привести к росту воздействия на окружающую среду и увеличению объемов нерационального использования природных ресурсов. Представляет опасность и возникшая зависимость экспортно-сырьевой модели российской экономики от цен на энергоносители на мировом рынке. Глобальные климатические изменения также могут стать серьезной проблемой для России как страны, наиболее уязвимой в этом смысле среди стран Европы и Центральной Азии. Все эти риски обуславливают необходимость перехода российской экономики к иной модели социально-экономического развития.

Литература

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2011. «Модернизация и развитие человеческого потенциала» / Под ред. А.А. Аузана, С.Н. Бобылева. – М.: ПРООН, 2011. – 150 с.
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. 2013. Устойчивое развитие: Вызовы Рио / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. – М., 2013. – 204 с.
3. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития: Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России» / С.Н. Бобылев, В.М. Захаров. – М.: Ин-т устойчивого развития Общественной палаты РФ, 2012. – № 60. – 90 с.

4. Игнатъева А.А. «Зеленая» экономика: Практический вектор устойчивого развития или политический компромисс? // Россия в окружающем мире: 2011. Устойчивое развитие: Экология, политика, экономика: Аналит. ежегодник / Отв. ред. Н.Н. Марфенин; под общ. ред. Н.Н. Марфенина, С.А. Степанова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. – С. 28–60.
5. Концепция устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации: Проект. – Режим доступа: <http://www.sci.aha.ru/econ/A131e.htm/>
6. Корочкин Е.Ф. Экология и устойчивое развитие России // Устойчивое развитие: Природа – общество – человек: Материалы международной конференции. – М., 2006. – Т. 1. – 35 с.
7. Краснощеков Г.П., Розенберг Г.С. Экология в «законе». (Теоретические конструкции современной экологии в цитатах и афоризмах) / РАН. – Тольятти: Самарский научный центр; Институт экологии Волжского бассейна, 2002. – 248 с.
8. Кирюшин П. «Зеленая экономика»: Возможности и ограничения для российского бизнеса // Russie. Nei. Visions. – 2014. – № 79, август. – 25 с.
9. Лось В.А. Динамика современной системы экологического знания: Между «биологизмом», «социологизмом» и «глобализмом» // NB: Философские исследования. – 2014. – № 2. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_9663.html
10. Лось В.А. Модель устойчивого развития: Социальная утопия или стратегия экологического выживания цивилизации // Антропогенная деградация биосферы: Предложения по ее преодолению: Труды Российской междисциплинарной научно-практической конференции / ИНИОН РАН; Отв. ред. Д.В. Ефременко, В.И. Герасимов. – М., 2014. – С. 72–84.
11. Марфенин Н. Парадигма устойчивого развития 20 лет спустя: Предисловие к ежегоднику «Россия в окружающем мире: 2011». – М., 2011. – 6 с.
12. Навстречу «зеленой» экономике России: Обзор / Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации; Центр экологической политики России. – М., 2012. – 82 с.
13. Новый курс. Время не ждет: Московский экономический форум 2015 // Коммерсантъ. – М., 2015. – № 61, 8 апреля. – С. 5.
14. О реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации. Российский взгляд на новую парадигму устойчивого развития. Подготовка к «Рио+20»: Доклад. – М., 2012. – 81 с.
15. Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. – М., 2002. – 161 с.
16. Пахомова Н.В., Сергиенко О.И. Интегрированная продуктовая политика и производство экологически безопасного продовольствия: Опыт ЕС и перспектива для России // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1(37). – С. 294–300.
17. Перелет Р.А. Направления стратегии «зеленого роста» // Евразийский экономический обзор. – 2011. – № 1. – С. 98–104.
18. Порфирьев Б.Н. «Зеленая» экономика: Реалии, перспективы и пределы роста / Московский центр Карнеги. – 2013. – Апрель. – 33 с. – (Рабочие материалы.)
19. Принципы устойчивого развития в деятельности финансовых институтов развития и международных организаций: Ежеквартальный бюллетень / Внешэкономбанк. – М., 2014. – № 2. – 18 с.
20. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. – 2013. – 20 февр. – Режим доступа: <http://government.ru/news/432/>
21. Тормышева Т.А. Инновации как инструмент антикризисного управления / Российская ассоциация инновационного развития. – Режим доступа: <http://www.rair-info.ru/publication/publication15>

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

22. Уреул А.Д., Уреул Т.А. Устойчивое развитие и безопасность. – М., 2013. – 515 с.
23. Устойчивое развитие в России / Под ред. С. Бобылева и Р. Перелета. – Берлин; СПб.: Русско-немецкое бюро экологической информации, 2013. – 224 с.
24. Устойчивое развитие и «зеленая» экономика в России: Актуальная ситуация, проблемы и перспективы / Экодело. – 2014. – 26 марта. – Режим доступа: http://ecodelo.org/rossijskaya_federaciya/27342-ustoychivoe_razvitiye_i_zelenaya_ekonomika_v_rossii_aktualnaya_situaciya
25. Хильчевская Р.И., Сафонов П.И. Проблемы устойчивого развития и экологической экономики и их решение в России. – М., 1994. – Режим доступа: <http://www.ulb.ac.be/ceese/STAFF/safonov/HIL-SAF.htm>
26. Чечевичников А.Л. Саммит «Рио+20» и устойчивое развитие // Вестник МГИМО-Университета. – М., 2012. – С. 113–116.